
**ЦЕНТР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ПРИ ИСТОРИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ**

Научные семинары

Заседания научного семинара Центра экономической истории проводятся с 1995 г. По традиции, редакция «Обозрения» публикует тезисы или аннотации заслушанных докладов. В этом выпуске представлены отчеты о заседаниях с февраля по июнь 2005 г.

Семинары проводятся по адресу: 119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ, I корпус гуманитарных факультетов, к. 654. Контактный телефон: (495) 939-11-65.

17 февраля 2005 г., 156-е заседание

*Х. Кесслер**

**Городские домохозяйства и построение социализма:
новый подход к изучению уровня жизни в СССР
(1917–1941 гг.)****

В научной литературе достаточно хорошо освещено трудное экономическое положение, на фоне которого происходило становление советской системы в первые десятилетия Советской власти. Разруха Первой мировой и Гражданских войн, медленное восстановление экономики в последующие годы во многом определили решения о дальнейшем развитии страны, принятые сталинским руководством на рубеже 1920-х — 1930-х гг. Индустриализация и коллективизация первых пятилеток являлись попыткой вырваться из ограничений, связанных с низким уровнем развития страны. Создавались промышленная база и военная мощь, которые обеспечили победу над гитлеровской Германией и статус супердержавы в послевоенный период. Несмотря на это, для большинства населения как 1920-е, так и 1930-е гг. были периодом достаточно тяжелого материального положения, регулярно возвращающихся периодов лишений, весьма скромного уровня жизни, зачастую на грани выживания.

* Доктор *Хайс Кесслер* (Международный институт социальной истории, Амстердам, Нидерланды).

** Данная работа проведена в рамках исследовательского проекта Международного института социальной истории «Труд, доход и семья в России и Советском Союзе, 1900–2000 гг.»

Представленная работа рассматривает механизмы преодоления лишений, адаптации населения к вызовам, связанным с тяжелыми условиями существования. В данном исследовании эти механизмы изучаются на уровне домохозяйства, а не индивидуума. В отличие от семьи, члены которой объединяют родственные связи, домохозяйство состоит из людей, связанных общим бюджетом и совместным проживанием, но не обязательно родственной связью. Домохозяйство является главным распределяющим звеном между работающими и неработающими членами общества, а также между полами и поколениями. Структура и состав домохозяйства, его ресурсы и человеческий капитал, в свою очередь, во многом определяют возможности преодоления материальных и других трудностей и адаптации к влияниям извне. Механизмы адаптации, которые носят относительно постоянный характер и выражаются в повторяющихся шаблонах поведения и использования ресурсов, обозначаются термином «стратегия».

В данной работе изучаются стратегии домохозяйств в ответ на два наиболее ярко выраженных негативных влияния на условия жизни в первой трети XX в. — войны 1914–1922 гг. и катастрофическое падение уровня жизни, связанное с форсированной индустриализацией и коллективизацией 1930-х гг. Исследование ограничивается только городским населением.

Главное последствие войн 1914–1922 гг. заключалось в резком и практически полном разрушении городской экономики и связанном с ним исчезновением городских видов экономической деятельности как источников дохода. Многие покинули города и вернулись в сельскую местность, откуда они в преобладающем большинстве случаев отправились в города на заработки в относительно недавнем прошлом. Оставшиеся в городах, чтобы связать концы с концами, перебивались мелким заработком, продажей имущества и другими видами неформальной экономической деятельности. Только с началом нэпа в 1921 г. городская экономика восстановилась, но вплоть до начала первой пятилетки безработица в городах оставалась высокой. Перепись 1926 г. показывает, что всего в $\frac{1}{4}$ городских домохозяйств было больше одного работающего человека¹.

В условиях безработицы домохозяйство имело ярко выраженную распределительную функцию между работающей и неработающей группами населения. Так как разделение между экономически активными и иждивенцами происходило главным образом по половому признаку, для женщин вступление в брак было во многом связано с экономическими причинами. Эти обстоятельства, несмотря на право на развод с 1918 г., повели к всеобщему росту брачности и консолидации семьи как демографической единицы. Благодаря повторным бракам сокращалось количество неполных семей после военных потерь 1914–1922 гг. Особенность формирования семей в эти годы заключалась в ярко выраженной тенденции к образованию

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 55. М., 1931. С. 60–61.

так называемых расширенных семей, состоящих из трех поколений¹. Таким образом, домохозяйство тоже служило инструментом распределения доходов между поколениями.

Индустриализация 1930-х гг. в корне изменила ситуацию. Во-первых, стремительно вырос спрос на рабочие руки в городской экономике, исчезла безработица. В то же время резко упали реальная заработная плата и покупательная способность населения, пропали потребительские товары, и была введена карточная система.

В ответ на ухудшение материального положения вырос уровень занятости не только среди мужчин, но и особенно среди женщин. Доля занятых женщин трудоспособного возраста выросла с 35,8% в 1926 г. до 53,8% в 1939 г.² На уровне домохозяйства рост занятости нашел свое отражение в изменении соотношения работающих и иждивенцев и в изменении распределения труда между поколениями. Одновременно с ростом занятости среди мужчин и женщин экономически активного возраста (16–59 лет) произошло сокращение занятости среди старших возрастных групп. Усилилось вовлечение старшего поколения в домашний труд, воспитание детей и ведение подсобного хозяйства, чтобы освободить более молодое поколение для работы по найму.

Как в 1920-е, так и в 1930-е гг. домохозяйство имело важную распределительную функцию в обществе. В условиях безработицы нэповского периода это позволяло выживать неработающей части населения. В тяжелые 1930-е гг. перераспределение труда внутри домохозяйства позволило максимизировать вовлечение членов домохозяйства в трудовую деятельность, сохраняя потенциал семьи в области воспитания детей и воспроизводства рабочей силы.

16 марта 2005 г., 157-е заседание

А.А. Матвейчук*

Нефтяная составляющая ленд-лиза

Более шести десятилетий минуло после окончания Великой Отечественной войны, однако для отечественных историков изучение этого эпохального явления остается одной из важнейших исследовательских задач. Объективный подход к осмыслению исторической реальности, основанный

¹ Afontsev S. et al. Urban Households in Russia and the Soviet Union, 1900–2000. Size, Structure and Composition. IISH Research Paper, 44. Amsterdam, 2005. С. 35.

² Kessler G. Work and the Household in the Inter-War Soviet Union // Continuity and Change. 2005. Vol. 20. № 3. P. 409–442.

* Матвейчук Александр Анатольевич — кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Oil of Russia» (Москва).